
НОВОЕ В ОТРАСЛЯХ ПРАВА

С.В. БОШНО

ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА
МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г.Г. ВАСЮТА

КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОБЫЧНОМ ПРАВЕ В ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ¹

Данная статья является итогом социологического исследования правового сознания государственных служащих по вопросу их отношения к источникам права и входит в цикл публикаций о его результатах (см. журнал «Современное право», 2009, № 11). В статье рассматривается отношение государственных служащих к регулированию обычаями государственно-служебных отношений. Обычай как специфический источник служебного права рассматриваются впервые.

Ключевые слова: Государственная служба, правовое сознание, служебное право, источники служебного права, правовой обычай.

S. BOSHNO

DOCTOR OF SCIENCES (LAW), PHD, PROFESSOR, DEPARTMENT OF STATE ADMINISTRATION AND LAW,
INTERNATIONAL INSTITUTE OF ADMINISTRATION, MGIMO (UNIVERSITY) UNDER THE MFA OF RUSSIA

G. VASUTA

CANDIDATE OF SCIENCES (PSYCHOLOGY), SENIOR LECTURER

CONCEPTIONS OF A COMMON LAW IN LEGAL CONSCIOUSNESS OF CIVIL SERVANTS

The given article is a result of social research of legal consciousness of civil servants concerning their relation to sources of law. This article is included in a number of publications about the results of this research. In the article the relation of civil servants to regulation by customs of state-office relations is considered. Customs as a specific source of the office right are considered for the first time.

Key words: Public service, legal consciousness, the office right, sources of law, a legal custom.

Сведение всего многообразия права в служебных отношениях только к нормативным правовым актам существенно оскудняет правовое регулирование и снижает его эффективность. Ставшее формулой выражение о том, что суд в своей деятельности руководствуется только законом, не нарушает правового порядка, но и не отражает реальное положение с теми формами, на основе которых должно осуществляться правосудие. Сказанное касается не только судей – государственные служащие, как показало проведенное исследование, в качестве источника также в основном источниками своей деятельности указывают нормативные правовые акты.

Абсолютизация роли государства, критика обычаев, господство антиклерикальных и даже атеистических взглядов – вот только некоторые политические причины сокращения форм отечественного права. Вопрос о системе форм советского права вообще представлялся не ак-

туальным в противовес исключительно важной проблеме классификации нормативных правовых актов. Правовой обычай рассматривался как рудимент. Система источников права ставилась в зависимость от вида государства², скудность форм права оправдывалась тем, что они строятся на основе *Corpus iuris*³.

В литературе отмечено, что одной из причин узкого подхода к видам форм права является то обстоятельство, что он «покоится на относительно скудном фактическом материале и весь ма узком кругозоре правовой жизни»⁴.

Зарубежное законодательство и правосознание более открыто к правовым обычаям. Под конституционно-правовым обычаем понимается «правило поведения, регулирующее отношения по осуществлению государственной власти и не зафиксированное, во всяком случае в прямой форме, в официальных документах, его придерживаются в силу традиции»⁵. Роль обы-

чая в публичных отношениях широко применяется в Великобритании, США, Индии, Канаде, Малайзии, Ямайке и ряде других стран.

В воспитательных целях и преемственности обычаев вступающим в должность сенатора США выдается брошюра «The United States Senate», содержащая наиболее известные обычаи палаты Конгресса США. Так, например, традиционно с 1970 года осуществляется церемония, проводимая на первом заседании Сената для новых членов – присвоение вновь присягнувшим парламентариям «порядкового номера». В основе этого обычая была перепись сенаторов в хронологическом порядке, осуществленная Историческим отделом Сената. Подобный учет сенаторов является правовым обычаем. Общеизвестным также является «фасолевый суп» Сената США, который ежедневно подается в столовых палаты Конгресса. Истоки традиции ведут к 1903 году. В отечественной классификации обычно-правовых норм этот феномен можно отнести к обряду. Подобных исторических норм правовой опыт нашего государства не сохранил. В целом, российская правовая система не ориентирована на обычай как форму права. Нашей правовой истории характерны резкие смены исторических типов государства и права, в силу чего преемственность практически невозможна.

В настоящем исследовании предпринята попытка расширить рамки служебного права за счет форм, малоизвестных служебному праву. Целью социологического опроса государственных служащих было установление их отношения к формам права, которые не создаются непосредственно государством: правовому обычаю, обыкновению, обряду, этике, морали.

Эффективность права может рассматриваться только в контексте общей системы источников и форм права. Это в немалой степени связано с тем, что государственные формы не могут охватить всего многообразия общественных отношений, и они неизбежно входят во взаимодействие с другими формами на основе прямого указания законодательство⁶ и без такового. Указ Президента РФ об общих принципах служебного поведения⁷ представляет собой документ, который указывает на необходимость для государственного служащего руководствоваться в своей деятельности этическими нормами и другими неписанными правилами обычно-правового статуса. Так, Указ Президента РФ предписывает государственным служащим проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию.

Данное предписание является комплексным, так оно содержится в нормативном правовом акте только в форме отсылки. Тогда как сами правила, подлежащие охране, находятся в других правовых формах: обычаях, традициях, национальных и религиозных нормах. Эти и подобные нормы явно свидетельствуют о том, что государственно-служебные отношения, так же как другие общественные отношения, регулируются не только нормативными правовыми актами, но и другими формами права.

Указ дает расплывчатые отсылки к этическим нормам, которые должны определять поведение служащего не только в производственных, но и в личных, бытовых отношениях. Так, государственный служащий должен воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в объективном исполнении им своих должностных (служебных) обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа.

Понимание, готовность пользоваться нетрадиционными источниками, навыки их искать и устанавливать, аргументировать их допустимость – это далеко не полный перечень актуальных аспектов сотрудничества государственных служащих с правовыми регуляторами за пределами нормативных правовых актов.

Эмпирическая часть данного исследования, включающего, в том числе, и изучение феномена судебной практики, проводилась в 2007-2008 годах в форме анкетирования государственных служащих. Выбор в качестве респондентов государственных служащих обусловлен тем, что их правопонимание в наибольшей степени составляет основу правотворческой и правоприменительной деятельности. Именно в правовом сознании государственных служащих закладываются и отражаются основы философии, идеологии системы российского законодательства.

При изучении и анализе правовых феноменов и явлений современная юридическая наука эффективно использует присущие общественным наукам эмпирические, сравнительно-сопоставительные и формально-логические методы. Помимо традиционных документарных источников все большее значение и перспективы приобретает применение количественных методов исследования (социологические опросы, мониторинг и т.п.).⁸

Опрос проводился среди государственных служащих – различных органов законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти и 10 субъектов Федерации, служащих правоохранительных органов и военнослужащих. Выборка исследования достаточно репрезентативна по полу, возрасту и стажу государственной службы

и другим показателям. Так, 56,7% опрошенных составляют респонденты-мужчины, 43,3% – респонденты-женщины. Среди возрастных категорий респондентов наиболее представлена в выборке исследования возрастная группа от 40 до 49 лет (34,9%), т.е. треть респондентов, находится в возрасте пика расцвета своих способностей и возможностей, в том числе и профессиональных (возраст «акме»). Распределение респондентов по стажу работы на государственной службе находится в возрастающей прогрессии. 4,2% опрошенных имеют степени кандидата или доктора наук.

Опрос государственных служащих должен помочь в установлении оснований, способствующих (препятствующих) применению норм обычая в служебных отношениях. Законодательство устанавливает такие механизмы, эффективность которых может быть оценена наиболее точно посредством изучения правового сознания правоприменителя.

Так, при анкетировании выявлены весьма определенные приоритеты форм права в сознании государственных служащих. На вопрос о том, в каких формах права могут содержаться нормы, регулирующие государственно-служебные отношения, 8,5% респондентов затруднились с ответом. В целом же, полученные ответы явно свидетельствуют о неготовности респондентов выйти за пределы нормативных правовых актов, так как, даже допуская многообразие форм права, они все же отдают приоритет нормативным правовым актам (87% респондентов). 8% респондентов, признавая приоритет нормативных правовых актов, при этом полагают, что нормы, регулирующие государственно-служебные отношения, могут содержаться и в других формах права. По мнению некоторых респондентов, такие нормы могут содержаться в обычаях и обычновениях (2,5%), прецедентах и судебной практике (1,0%) и других формах права, но только не в партийных документах и программах (0%). В качестве иных форм, содержащих нормы права, респонденты также назвали внутренние распоряжения, должностной регламент и инструкции государственного учреждения.

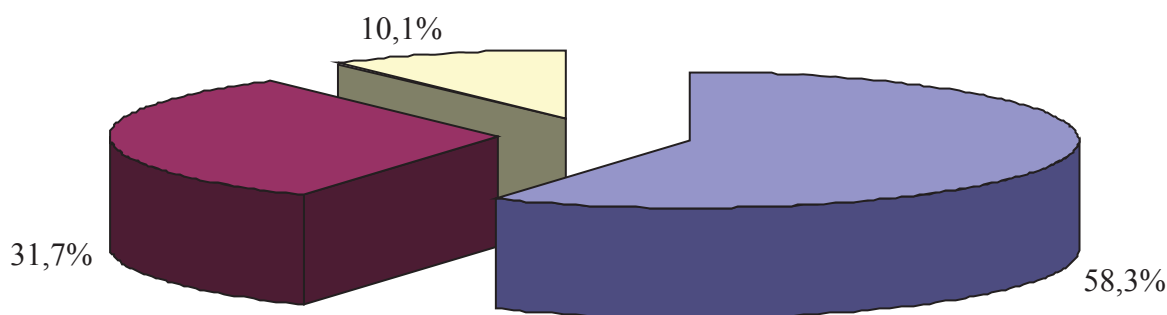
Признание обычая формой современного права осуществляется с рядом оговорок, которые существенно ограничивают его действие. Об этом феномене чаще вспоминают как о ранней форме права, предшествующей современному государственно-правовому этапу, или как форме зарубежного конституционного права⁹. Как источник публичного права или служебного права обычая, как правило, не рассматривается. Исследователи конституционного¹⁰ и административного¹¹ отраслей права допускают существование обычая в соответствующей сфе-

ре, но в ограниченных пределах, а исследователи муниципального¹² и парламентского¹³ – не рассматривают его вовсе. Имеются работы об источниках служебного права, решающие задачу инкорпорирования обычая в систему правового регулирования включая взаимодействие между обычаями и другими формами права.¹⁴

Позитивистское понимание права предполагает применение обычая субсидиарно по отношению к нормативным правовым актам. Естественно-правовая теория предполагает большую автономию обычая. В обыденном правосознании обычая не воспринимаются как обязательная форма права, а представляются дополнительным факультативным регулятором отношений в сфере, которая не регулируется государственным законодательством. Именно такая модель зафиксирована в массовом сознании государственных служащих, что подтверждается ответами на вопрос: «Как Вы полагаете, имеют ли место обычая, регулирующие отношения на государственной службе?».

Так, по мнению более половины опрошенных (58,3%) обычая не должны и не могут регулировать отношения на государственной службе, так как эта сфера общественных отношений может регулироваться только законами и иными актами государственной власти (см. рис. 1). Отношение остальной части респондентов (41,7%) к данному вопросу более либеральное – они фактически относят обычая к формам служебного права: 31,7% респондентов считают, что обычая могут регулировать вопросы осуществления государственной службы при отсутствии по этому поводу законов, а 10,1% респондентов – обычая могут регулировать вопросы осуществления государственной службы при наличии прямого указания в законе на обычая.

Рисунок 1. Отношение респондентов к роли обычаев в регуляции отношений на государственной службе

- нет, эта сфера общественных отношений может регулироваться только законами и иными актами государственной власти
- обычаи могут регулировать вопросы осуществления госслужбы при отсутствии по этому поводу законов
- обычаи могут регулировать вопросы осуществления госслужбы при наличии прямого указания в законе на обычай

Выявлено, что в сравнении с другими группами по стажу работы, большее число госслужащих со стажем работы от 10 до 15 лет допускают регулирование государственно-служебных отношений при помощи обычаев. По их мнению, служебные отношения могут регулироваться обычаями при отсутствии законов – 44,4% опрошенных данной группы, при наличии прямого указания в законе – 15,6%. Таким образом, всего относят обычаи к формам служебного права – 60% опрошенных госслужащих со стажем работы от 10 до 15 лет (тогда как в среднем по выборке – 41,7%).

Представленные данные существенно корректируются с учетом понимания обычая, выявленного у государственных служащих. Так, респондентам было предложено описать известные им обычаи на государственной службе. Но, несмотря на то, что 41,7% допускают обычаи в сфере государственно-служебных отношений, на просьбу описать содержание какого-либо подобного обычая откликнулись всего лишь 10,5% респондентов. Полученные описания обычаев в сфере государственно-служебных отношений можно разделить на группы: 1) общего характера; 2) в организационно-служебной сфере; 3) морально-нравственного содержания; 4) религиозные нормы; 5) этико-поведенческого характера. Приведенный перечень не претендует на научность, так как в нем лишь зафиксированы высказывания респондентов, их представления об обычаях. С научной точки зрения большая часть приведенных правил вообще не может рассматриваться как обычай.

19,0% респондентов зафиксировали следующие обычаи общего характера: не критиковать

публично (либо громко) решения (действия) руководителей органа государственной власти, в аппарате которого работает государственный служащий; неразглашение конфиденциальной (служебной) информации вне службы; разрешение конфликта интересов при отсутствии в настоящее время нормативного правового акта. Приведенный список однозначно свидетельствует о том, что при отсутствии знания нормативных правовых актов, отдельные государственные служащие, устно или из опыта осведомленные о наличии какого-либо правила, принимают его за обычай. Так, например, запрет на публичную критику решений и действий руководителя органа государственной власти содержится в пункте 2 Общих принципов служебного поведения государственных служащих, утвержденных Указом Президента РФ. Аналогичные нормы содержатся в статье 17 Федерального закона «О гражданской государственной службе Российской Федерации»¹⁵.

42,9% записанных респондентами обычаев относятся к обычаям в организационно-служебной сфере: 1) состав комиссии по проведению служебных проверок, согласно закону обязательно участие представителя профсоюза, юридического отдела и кадровой службы, на практике в состав включается еще ряд сотрудников; 2) выход на работу после окончания командировки по соглашению с начальством, например, день приезда может считаться выходным днем, а может быть днем выхода на работу; 3) опыт предыдущей работы обязательно учитывается при назначении на государственную должность; 4) совещание, не предусмотренное положением о структурном подразделении; 5)

подача рапорта; 6) избрание старосты службы (учреждения) – формальное повышение статуса наиболее опытного должностного лица старшего по сроку службы; 7) перед 8 марта и новым годом отпускать женщин для решения домашних проблем. Приведенные респондентами обычаи не могут в большинстве толковаться исключительно как обычаи на государственной службе. Они могут быть применены практически к любым трудовым отношениям. К этой же группе обычаев примыкает следующий способ принятия решения: не всегда из актов государственной власти можно понять как следует поступить в конкретной ситуации и приходится поступать «как обычно».

14,3% описанных респондентами обычаев относятся к обычаям в сфере морально-нравственных отношений, например, уважение к старшим и женщинам; возможность сохранения «консультативной» связи с ветеранами государственной службы, уважительные проводы на пенсию заслуженных работников.

Приведенный обзор правил, которые респонденты считают обычаями, явно свидетельствует о том, что правовое сознание государственных служащих не содержит информации, достаточной для различения обычая и обычновения. Принципиальное отличие указанных феноменов еще в 1914 году было выявлено профессором Г.Ф.Шершеневичем: «Обычай должен быть основан на сознании его необходимости, как правила поведения, на убеждении, что следует поступать так, а не иначе в интересах общежития»¹⁶. Различие с заведенным порядком или обычновением он видел в том, что они представляют собой «однообразно повторяемое применение правила, но без сознания его необходимости»¹⁷. Суммируя различия и обычновения можно подчеркнуть особенность обычая, заключающуюся в его обязательности и общественном значении регулируемых отношений.

Весьма тонкие свойства изучаемых форм не доведены до массового правового сознания, что послужило основанием неправильного понимания обычая и обычновения государственными служащими. Эти теоретические предпосылки имеют принципиальное значение для последующего применения различными органами, в том числе в судах. Г.Ф.Шершеневич подчеркивал, что «применение обычного права, известного суду, должно иметь место помимо, даже против воли сторон, безразлично – знают ли они о его существовании или нет. Напротив, применение заведенного порядка может быть допущено только по ссылке сторон и при удостоверенном знании его или о нем, потому что в противном случае он не может считаться молчаливым дополнением их воли»¹⁸.

К обычаям респондентами был отнесен обряд из сферы этикета: вставать при входе высшего должностного лица. Данный пример наглядно фиксирует, что респонденты не дифференцируют правовые обычаи и другие регулятивные системы, на них похожие – обычновения. Так, в юридической науке выработано понятие обряда. Этот феномен имеет общие признаки с правовым обычаем (например, в происхождении), но не сливается с ним. «Обычное право и заведенный порядок необходимо отличать от обрядов, не имеющих вовсе юридического значения»¹⁹. Таким образом, отличие правового обычая от обряда существенно: наличие санкции за неисполнение, закрепление содержания и потребность в закреплении.

Религиозные обычаи привели 9,5% респондентов, например, обычаи мусульманских бывших республик СССР.

9,5% приведенных обычаев отнесены к разнородным сферам и не могут быть определенно идентифицированы. Например, глава – атаман города.

4,8% описаний – характеризуют конфликт обычая и закона. Так, указана повсеместная практика назначения лиц без высшего образования на руководящие должности государственной службы с формулировкой: возложить исполнение обязанностей по должности. Это действие противоречит нормам трудового права, т.к. исполнение обязанностей по вакантной должности не допускается.

Данный пример показателен тем, что он демонстрирует, что государственными служащими обычай понимается как любая часто повторяющаяся деятельность. В приведенном примере зафиксировано нарушение законодательства, не наказанное своевременно. Как следствие, оно привлекательно своей безнаказанностью. Оно же за счет повторения оформилось в типичное поведение. Однако такое понимание обычая не соответствует научному подходу к форме права. Противоправное поведение не может быть обычаем.

Приведенный обзор неписанных правил, которые государственные служащие считают обычаями, четко фиксирует, что представление об этой форме права в правовом сознании государственных служащих страдает массой дефектов. Основной проблемой является непонимание признаков обычая как формы права, к которым относятся: определенность содержания, непрерывность действия, длительность и непрерывность существования, нравственность, локальный характер.

Обычай как источник публичного права имеет особенности: 1) тесно связан с деятельностью государственных органов, должностных лиц; 2)

напрямую зависит от воли законодателя и от его стремления всесторонне урегулировать все нюансы могущих возникнуть правоотношений с помощью нормативных правовых актов; 3) считается вторичным источником права, производным от нормативного правового акта²⁰.

Наработки теоретиков и конституционалистов не дошли до правосознания респондентов. Они наощупь идут своим собственным оригинальным путем, тогда как в нескольких шагах, есть освещенный путь с массой указателей для пользы путников. К сожалению, пути параллельны.

Социологическим исследованием установлено, что государственные служащие не имеют представления о системе различных регуляторов, образующих обычаи: правовые обычаи, обыкновения и обряды. Они не отличают обычаи от других явлений неюридического характера, таких как мораль, нравственность, религия, социально-технические нормы, этика. Отметим, что рассмотрению этого нюанса в правовой теории уделяется большое значение в образовании юриста. Практически каждый учебник имеет главу о соотношении права с другими социальными нормами права.²¹ Государственный образовательный стандарт по специальности «Юриспруденция» в качестве базовых знаний указывает соотношение права с другими регуляторами общественных отношений²². И, несмотря на коллективные усилия, образовательный результат не возникает.

Этические правила не являются обычаем. Религиозные нормы – также не обычаи, так как это другая самостоятельная форма права. Не зафиксировано в правовом сознании государственных служащих соотношение нормативного правового акта и обычая. Записанное в законе правило любого другого происхождения (религиозного, обычного, этического) теряет свойства своей предшествующей формы и становится законодательным правилом. Другой подход практически полностью лишил бы нас возможности различать виды форм права.

Отношение государственных служащих к обычаю и неправовым формам (этика, мораль и т.д.) может объясняться неоднозначностью отношения самого государства к названным регуляторам.

Так, И.Н.Миронова подчеркивает очень интересное взаимодействие обычая и нормативного акта при участии государства: «...законодатель, санкционируя обычаи, может закрепить возможность использования правоприменителем социальной нормы, в реализации которой государство не заинтересовано, поскольку положением нормативного правового акта разрешается использование не конкретной четко очер-

ченной нормы, а ряда обычаев, сложившихся в определенной сфере»²³.

Эта деятельность государства имеет несколько последствий: 1) формальный реверанс, признание обычая, что служит внешнему закреплению толерантности государства по отношению к обычаям народов страны (не имея цели придать им реальные регулятивные свойства); 2) закрепление в законодательстве отсылок к обычаю в определенной сфере создает иллюзию некоторой урегулированности, но органически она отсутствует, так как «положением нормативного правового акта разрешается использование не конкретной четко очерченной нормы, а ряда обычаев, сложившихся в определенной сфере»²⁴.

* * *

В результате проведенного исследования выявлены такие изъяны правового сознания государственных служащих в рассматриваемой предметной области как неполнота, пробельность, противоречивость, ситуативность, отсутствие четкой единой концепции. Правовое сознание государственных служащих не содержит полной и достоверной информации для оценки такой формы права как правовой обычай. Объективными факторами, способствовавшими формированию этого пробела, являются: 1) отсутствие научной проработки вопроса, выработки четких дефиниций; 2) недостаточное внимание к данной форме права во всех неспециализированных изданиях; 3) придание обычаю статуса исторического феномена; 4) установление обычая как формы, производной от нормативного правового акта. Субъективно государственным служащим присуще: 1) озвучивание позиции, которая доведена до них как официальная; 2) существенная пробельность знаний и представлений о юридических и неюридических регуляторах отношений; 3) слабое знание законодательства, в том числе о собственном правовом статусе и в целом служебного права.

При таком положении в образовательном уровне трудно ожидать от государственных служащих понимания ряда норм действующего законодательства. Все юридические предписания, содержащие отсылки к обычаям, деловым обыкновениям, обычно предъявляемым требованиям, религиозным и национальным обрядам, морали, этике и нравственности, не преломляются в сознании государственных служащих в правовую сферу. Соответствующие нормы будут бездействовать или некорректно применяться.

Как противоположную тенденцию отметим расширение взаимодействия законодательства с этико-моральными регуляторами. Увеличение таких норм создает ощущение урегулированности, но сами субъекты этих отношений не

готовы к реализации подобных эклектических предписаний.

- ¹ Авторы благодарят кандидата социологических наук Ю.Н.Щербакова за помощь в обработке данных социологического исследования.
- ² Зивс, С.Л. Развитие формы права в современных империалистических государствах. – М., 1960; Муромцев, Г.И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки: система и влияние традиций. – М., 1987; Сабо, И. Социалистическое право. – М., 1964.
- ³ Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. II. – СПб., 1910. – С. 585.
- ⁴ Там же. – С. 594.
- ⁵ Андреева, Г.Н. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Эксмо, 2005. – С. 86.
- ⁶ К числу принципов национально-культурных автономий относится уважение обычаев различных этнических общностей (см. статью 2 ФЗ «О национально-культурной автономии» // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст.2965).
- ⁷ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» №885 от 12 августа 2002 г. (с последующими изменениями) // СЗ РФ. – 2002. - №33. – Ст.3196.
- ⁸ См.: Правовой мониторинг / под ред Ю.А.Тихомирова, Д.Б.Горохова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009; Современные исследования в правоведении / под ред. Н.И.Матузова и А.В.Малько. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007; Аналитический обзор результатов Всероссийского мониторинга по проблемам судебной реформы в Российской Федерации. – М.: Р.Валент, 2009; Бошно, С.В. Прецедент, закон и доктрина (опыт социолого-юридического исследования) // Государство и право. – 2007. – №4. – С. 72-78.
- ⁹ См.: Андреева, Г.Н. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Эксмо, 2005. – С.86-93.
- ¹⁰ См.: Колесников, Е.В. Источники российского конституционного права. – Саратов: СГАП, 1998. – С.183.
- ¹¹ Ромашов, Р.А. К вопросу о предмете и источниках административного права России // Административное право и процесс. – 2006. – №3.
- ¹² Кирсанов, С.А. Муниципальное управление: эффективность муниципального менеджмента / С.А.Кирсанов, А.Т.Ошурков, Е.П.Истомин, Л.В.Резанов. – СПб.: ООО «Андреевский издательский дом», 2008. – С.19-39.
- ¹³ Парламентское право России / под общ. ред. О.Н.Булакова. – М.: Эксмо, 2006. – С.65-79.
- ¹⁴ Бошно, С.В. Формы правового регулирования государственно-служебных отношений. – М., 2008. – С.63-76 Барциц И.Н., Бошно С.В. Источники служебного права Российской Федерации. – М.: Изд-во РАГС, 2007; Миронова, И.Н. Правовой обычай как источник публичного права Российской Федерации // Источники права: проблемы теории и практики: материалы конференции. – М.: РАП, 2008. – С.191-195.
- ¹⁵ СЗ РФ. – 2004. - №31. – Ст.3215.
- ¹⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник гражданского права. – М., 2005. – С.47.
- ¹⁷ Там же. – С.47.
- ¹⁸ Там же. – С.50.
- ¹⁹ Там же. – С.47.
- ²⁰ И.Н. Правовой обычай как источник публичного права Российской Федерации // Источники права: проблемы теории и практики: материалы конференции. – М.: РАП, 2008. – С.193-195.
- ²¹ Лазарев, В.В. Теория государства и права / В.В.Лазарев, С.В.Липень. – М.: Издательство «Спарк», 1998. – С.156-159.
- ²² Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Направление 521400 – Юриспруденция (утвержден зам.министра образования РФ 24 марта 2000 года, номер государственной регистрации 261 гум/бак). – Документ опубликован не был. – СПК «КонсультантПлюс».
- ²³ Источники права: проблемы теории и практики: материалы конференции. – М.: РАП, 2008. – С.195.
- ²⁴ Там же. – С.195.